

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

БАС
ЛЮБИМИЦА ИЛЛАРИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лисина, Александра.

Л63 Бас. Любимица Иллари : [роман] / Александра Лисина. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-122108-9

Испокон веков между оборотнями кошачьего и волчьего кланов царит если не открытая вражда, то стойкая неприязнь. У них разные традиции, различные взгляды на жизнь, и даже их боги-покровители далеко не всегда ладят друг с другом. Однако, когда один из волков дает обет служения кошачьей богине в обмен на помощь в порученном ему деле, Бас, чистокровной кошке, приходится взять на себя данное богиней обещание. К чему это приведет? Одна луноликая Иллари знает. Но не зря говорят, что пути богов неисповедимы. И то, что поначалу кажется наказанием, однажды может превратиться в победу, разделенную на двоих.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-122108-9

© А. Лисина, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ПРОЛОГ

Не будите кошку спозаранку — первое правило, которое следует усвоить всем, кто не хочет остаться без головы. Но один самоубийца в моем окружении все-таки нашелся, да еще рискнул стащить с меня одеяло, когда на улице даже толком не рассвело.

— Бас... родная, просыпайся, — интимно прошептал хрипловатый мужской голос. Жаль, что его обладатель мудро остался вне досягаемости моих длинных и временами когтистых рук. — Ба-а-ас... открой глаза, ты нужна мне для очень важного дела-а.

— Иди в бездну, Ниал! — рыкнула я, сворачиваясь клубком и не намереваясь встать раньше полудня. Но «самоубийца» не ушел. Более того, взял гусиное перышко и принялся легонько щекотать мои голые пятки. Долго так, настойчиво...

Я сперва поджала ноги под себя. Затем уползла на другой край кровати. Лягнулась. Снова рыкнула. А когда стало ясно, что от меня не отстанут, неохотно села и, откинув с лица растрепанную черную челку, мрачно уставилась на стоящего в дверях негодяя.

— Ниал, ты рискуешь остаться без хвоста!

— Прости, моя прекрасная леди, но дело не терпит отлагательств, — повинился «самоубийца», смиренно склоняя бритую голову и молитвенно складывая руки на груди. Из одежды на нем были только свободные шел-

ковые шаровары и длинная, доходящая до колен, бесстыдно распахнутая спереди белоснежная туника, которая открывала прекрасный вид на широкую, лишенную всякой растительности грудь и подтянутый живот.

Гость был уже немолод, но все еще силен, на редкость хорош собой и весьма искусен в любовных играх. А еще он был оборотнем. Если точнее, котом. Горным. Высоким, смуглокожим, мускулистым и весьма соблазнительно смотрящимся в небрежно наброшенном на плечи жреческом одеянии.

Раздетым он, правда, нравился мне гораздо больше, но, видимо, в храме и впрямь случилось нечто из ряда вон выходящее, раз его настоятель не только вырядился в торжественные белые одежды, но и посмел разбудить меня раньше времени.

— Ты позволишь? — едва заметно улыбнулся Ниал, и в его руках, как по мановению волшебной палочки, появился такой же шелковый, только черный с золотым шитьем, халат.

Я пригладила короткие волосы и вздохнула.

Ночь без преувеличения была великолепной. Как и предыдущие сто ночей, которые я провела в этой постели и именно с этим мужчиной. Ниал оказался хорош во всем — страстный, гибкий, выносливый... жаль, конечно, что надолго выходить за пределы храма ему не позволено. Но, на его счастье, соблюдать целибат богиня Кхеметт¹ своих служителей не обязывала, так что, оставаясь преданным ее жрецом, Ниал не был лишен радостей жизни. И я этим нагло пользовалась.

— Что случилось? — проворчала я, неохотно выбираясь из постели и поворачиваясь спиной, чтобы любовник мог набросить халат.

¹ С языка друидов переводится как «свет луны». (Здесь и далее прим. авт.)

— У нас гости, — кратко сообщил жрец. — Они пришли к богине за помощью.

— Ну и ладно. Мне-то какое дело?

— Они очень настойчивы.

— Ну и пусть настаивают дальше, — нахмурилась я, запахивая полы халата и поворачиваясь к жрецу. — Неужто ты только из-за них разбудил меня посреди ночи?

— На этот раз у нас непростые гости, Бас, — тихо сообщил Ниал, отводя глаза. — Сегодня в храм нагрянули волки. И я думаю, тебе стоит на них посмотреть.

ГЛАВА 1

Волки... Не могу сказать, что наши виды открыто враждуют, но все же лохматые — довольно сложное в общении племя. Они гораздо сильнее, крупнее и агрессивнее нас. Предпочитают держаться вместе, тогда как мы по натуре одиночки. Живут чаще стаями: либо с себе подобными, либо с людьми, которых тоже иногда признают за членов стаи. Бесконечно с кем-то воюют. Куда-то стремятся, спешат, суетятся. Испокон веков испытывают тягу к всевозможным железкам, весьма неплохо умеют с ними управляться. Соответственно, слынут прекрасными воинами, и если кому-то служат, то служат на совесть. В том числе и поэтому в людских землях волков ценят выше нас.

Конечно, нельзя утверждать, что они — полная наша противоположность, но мы действительно очень разные. И лично я не люблю волков. А уж в храме исконно нашей богини делать им совершенно нечего.

Прошлепав босыми ногами по каменному полу, я выбралась из комнаты и следом за Ниалом потопала в сторону главного зала.

В королевстве Арания, а точнее, в ее столице, куда меня занесло три с небольшим месяца назад, храм богини Кхеметт был один-единственный. Да и вообще в мире, который мы называли Оллор, их было построено очень немного. Не такая уж значимая наша Кхеметт, чтобы в каждом населенном пункте ей отстраивали по

святилищу, как, скажем, верховной богине Иллари или ее божественному супругу Роттару. Если уж совсем точно, то Кхеметт относили к категории младших богов. Зато она была единственной в своем роде. Богиня-кошка. И именно поэтому волкам было делать нечего возле ее алтаря.

Главный зал встретил нас тишиной и прохладой. Он был не очень велик — всего-то с купальню зажиточного купца. Довольно скромно отделан. Погружен в вечный полумрак. И лишь две полыхающие огнем чаши у входа освещали стоящую в центре статую величественной и прекрасной Кхеметт.

Впрочем, прекрасной ее называли исключительно жрецы и те, кто ей поклонялся, а остальные обращались просто по имени. Это, к слову, не возбранялось — наши боги не требовали особых почестей и спокойно относились к вопросу чужих предпочтений. Хочешь — поклоняйся одному богу. Хочешь — сразу десяти. А хочешь — ни в кого не верь и барахтайся по жизни самостоятельно, надеясь исключительно на свои силы.

Так вот, Кхеметт...

Остановившись при входе, я окинула статую быстрым взглядом и мысленно вздохнула.

Сколько раз тут бывала, но внешний вид богини и сейчас вызывал у меня противоречивые чувства. Ростом почти до потолка и изваянная из черного камня, Кхеметт выглядела как женщина, к плечам которой кто-то из озорства приделал кошачью голову. Стройное женское тело — и вдруг звериная морда с торчащими на макушке треугольными ушками. Изящная фигура, а сверху — пуговка звериного носа и длинные кошачьи усы. Понятно, что люди пытались изобразить Кхеметт сразу в двух ипостасях, но все же было в этом что-то неестественное. Порой даже пугающее. Как по мне, лучше бы ей нарисовали два лица, по одному на ка-

жду ю ипостась, но народу, как ни странно, нравилось. К тому же тщательно отполированный камень придавал статуе загадочный блеск. В золотых глазах играли блики от зажженных неподалеку чаш. Обведенные такими же золотыми линиями губы были плотно сомкнуты и казались поджатыми... но это сейчас, в темноте. А поутру, когда на них попадали первые солнечные лучи, игра света и тени создавала весьма правдоподобную иллюзию усмешки.

М-да. Но такова уж наша кошачья натура: коварная, двойственная и многим непонятная. И такова же кошачья богиня — милосердная и одновременно жестокая, своенравная и непостоянная, как море.

У подножия статуи, как и сказал Ниал, стояли гости. Трое оборотней в дорожной одежде, при виде которых мне захотелось скривиться. Двое волков постарше и, судя по густым пепельно-серым гривам, из породы лесных. Третий, помельче и помоложе, с явственной рыжиной в коротких вьющихся волосах — это однозначно степной. Лидер боевой тройки — проще говоря, вожак в этой маленькой стае — стоял на полшага ближе к изваянию и в этот самый момент очень внимательно его изучал. Но стоило нам с Ниалом появиться на пороге, как он тут же повернул голову и втянул ноздрями сухой воздух.

«Ого. Ка-а-акой самец», — мельком отметила про себя я, в свою очередь рассматривая насторожившегося волка.

Лет сорока, в самом расцвете сил, рослый и широкоплечий, он и впрямь производил впечатление. Его длинные волосы серебрились в полумраке ранней сединой и были стянуты на затылке в хвост, открывая могучую шею. Кожа в уголках глаз собралась в едва заметные морщинки, когда оборотень оценивающе прищурился. Тонкие губы при виде меня неприязненно поджались.

Однако бесстрастное выражение на неподвижном, словно вырубленном из камня лице ничуть не поменялось, когда я бесшумно шагнула в его сторону, а полы моего халата с готовностью разошлись, ненароком продемонстрировав всем присутствующим полоску обнаженной кожи.

Ну да, полоска оказалась довольно большой. Считай, от шеи до самого паха, едва прикрытого двумя ленточками шелкового пояска. Да еще и бедро оголилось. Сперва одно, затем другое, показывая замершим волкам все то, что не так давно имел счастье лицезреть насмешливо хмыкнувший за моей спиной кошак. Неудивительно, что молоденький степной отчетливо побагровел, а лесной, который второй, коротко стриженный, с ухоженной бородкой, неодобрительно фыркнул.

Но мне было наплевать. Стесняться себя и других я разучилась так давно, что этого уже даже не помню. А стыдиться тут и вовсе было нечего. Красивое тело — повод для гордости, а не для смущения. Так что пускай смотрят. Хотя для таких поборников морали, как лохматые, мое появление было не столько вызовом, сколько оскорблением.

Когда мы подошли, на хищной физиономии вожака не дрогнул ни один мускул, и ничто в его облике не показало, насколько неприятна ему моя выходка. Возвышаясь над нами почти на голову, он казался огромной скалой, готовой вот-вот обрушиться на мою растрепанную макушку. А глаза у него оказались светло-серыми. Внимательными. И с какими-то подозрительными огнями в глубине.

— Что привело вас в обитель богини? — мягко поинтересовался Ниал, остановившись по правую руку от меня.

Вожак молча протянул запечатанный сургучом свиток.

Жрец без особых угрызений совести сломал печать, развернул свиток и, пробежавшись по нему глазами, хмыкнул:

— Неожиданно... чтобы владыка Эйлинон вдруг решил попросить о помощи?

Я наострила уши.

Это что же, посланники от друидов пожаловали? Сами «зеленые» из северных лесов вылезать не любили, а вот наемников с поручением отправить очень даже могли. Это, в свою очередь, означало, что какая бы проблема у них ни возникла, она была довольно серьезна, раз владыка рискнул написать. Но являлась не настолько грандиозной, чтобы кто-то из его драгоценных подданных утруждал ножки, добираясь через полстраны до столицы Арании — Арги.

— И что же вы от нас хотите? — перечитав послание дважды, поднял глаза от свитка Ниал.

Сероглазый вожак едва заметно скривился:

— Хотим не мы, а тот, кому мы служим.

— И правда, — снова усмехнулся Ниал. — Чего это я глупость сморозил... значит, вам нужен кто-то из баскхов¹?

— Нам нужен тот, кто носит имя Бас, — ровно отозвался волк. — Ради этого разумного мы проехали через полстраны. И по-моему, владыка изложил свое пожелание достаточно четко, чтобы у вас не возникло дополнительных вопросов.

Надо же, какой колючий. Прямо и пошутить нельзя. Интересно, зачем я понадобилась Эйлинону?

— Читай, — словно услышав мои мысли, бросил жрец и под напряженными взглядами волков протянул злополучный свиток мне. Нимало не смутившись, я лихо его развернула и, пробежав глазами, фыркнула:

¹ Один из видов оборотней-кошек.

— Фу... как официально и скучно. Мог бы и расщедриться на парочку комплиментов. Да еще эти гнусные намеки на наше давнее сотрудничество... По-моему, они граничат с наглостью, Ниал. Имей в виду, я не собираюсь никуда ехать! Я всего три месяца как осела в столице и в ближайший год не планирую отсюда сниматься.

Волки одновременно дернулись, начав догадываться, кого именно должны сопровождать в северные леса, а жрец со вздохом повернулся:

— Прекрасно тебя понимаю, драгоценная. Поверь, я очень ценю твое внимание и даже рискнул бы предложить замену, но игнорировать просьбу владыки Эйлинона будет не слишком-то вежливо. А из представителей твоего вида в столице больше никого нет.

Это правда. Города мы не любим, а большие города особенно. Разве что в холода порой тянемся к горячему очагу, чтобы всласть поспать в тепле и покое. А потом, когда сойдет снег, снова уйти в леса. Но до первых заморозков еще далеко — чай, середина лета, поэтому раньше чем через три-четыре месяца баскхи в столице не объявятся, так что владыке Эйлинону не повезло.

— Я друидам ничего не должна, — буркнула я, возвращая жрецу свиток.

— Бас...

— И тебе не должна тоже, — на всякий случай напомнила я, когда кот снова вздохнул и попытался заглянуть в мои бесстыжие глаза. То, что мы делили постель, не означало, что я прям сорвусь с места и со всех ног побегу к друидам на помощь. Фигушки. Я не для этого сюда приехала, и Ниал прекрасно об этом знал.

— Неужели тебе не хочется заглянуть в гости к владыке? — попытался зайти с другой стороны жрец.

Я снова фыркнула и отвернулась.

— Развлекаться с «зелеными» — так себе удовольствию. Они занудные до безобразия. И шуток не понимают. Так что нет, Ниал, не хочу.

— А как насчет того, чтобы навестить старых друзей, пообщаться с местными магами, заодно обновить свои амулеты..

— Мне пока не к спеху.

— Эйлинон наверняка хорошо заплатит за помощь, — вкрадчиво предположил настоятель. — Знаешь, сколько у него диковинок хранится в сокровищнице?

— Знаю. Но он толком не объяснил, что у них произошло и какого рода помощь от меня требуется. Если бы в северных лесах вдруг запахло жареным, он прислал бы сюда кого-нибудь пособлазнительнее, чтобы уж наверняка вызвать мой интерес, — проворчала я, решительно направляясь обратно в спальню. — К сожалению, заинтересовать меня ему не удалось, так что я иду спать. А ты делай с гостями что хочешь.

— Милая, ну зачем ты так? — укоризненно протянул кот, не спеша, впрочем, следом.

Но я не обратила внимания и, демонстративно зевнув, собралась уйти, прикидывая, как именно накажу бессовестного кота, который посмел разбудить меня из-за такого пустяка. Еще ладно, если бы на пороге храма собственной персоной объявился друид — ему я бы, наверное, не отказала. Но волки... пфф. Эйлинон совсем с ума сошел, если решил отправить сюда лохматых в качестве парламентаров и понадеялся, что его имя поможет нам преодолеть давнюю неприязнь.

Неожиданно по храму словно ветерок пронесся, а затем весь зал без предупреждения осветился яркими золотыми огнями.

Я неверяще обернулась.

Бездна! Это что, шутка?!

Но нет. Похоже, не шутка. Как бы дико это ни выглядело, однако статуя Кхеметт, обычно безмолвная и мрачная, сейчас сияла, словно осененная солнечными лучами! А все потому, что полоумный вожак смиренно опустил перед ней на одно колено и стряхнул на пол щедрую россыпь багровых капель из рассеченного ножом предплечья.

Конечно, у каждого бога свои предпочтения в плане подношений. Кому-то в качестве жертвы достаточно квелой морковки, кто-то предпочитает золото, а некоторым, чтобы откликнуться, надо всего лишь услышать искреннюю молитву. Но даже у оборотней кровь в храмовых ритуалах — крайне редкий ингредиент. И если она проливалась, то это происходило лишь в исключительных случаях.

Самое странное, что волки, кроме солнцеликого Ротгара, богов традиционно не признавали. Но и ему в полной мере не поклонялись, молитв и обрядов не совершали, веками жили сами по себе, служили тем, кто мог хорошо заплатить, и были верны исключительно собственным принципам.

И вот теперь один из них решил призвать на свою голову Кхеметт?!

Придурок! Он вообще знает о последствиях?!

Тем временем сероглазый вожак залил подножие озарившейся светом статуи собственной кровью, поднял на богиню-кошку спокойный взгляд и так же спокойно произнес:

— Предлагаю сделку, двулика. Служба в обмен на услугу.

— Ниал.. останови его! — дрогнувшим голосом прошептала я. Но жрец, кажется, не услышал. А всего через миг кровь на полу начала стремительно испаряться. Еще через пару ударов сердца, когда у меня в душе все перевернулось, каменные плиты вновь стали безупречно